

Кто такие каввалы: традиция *каввали* в Северной Индии и ее хранители

Анастасия В. Киняева

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН,
Москва, Россия, avkinyeva@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается характерная для индийского субконтинента музыкально-перформативная практика *каввали*, совершаемая в гробницах мусульманских святых суфийского ордена Чиштия. Внимание уделяется традиционной форме каввали в том виде, в каком оно сохранилось в Северной Индии в наши дни, а также сообществу каввалов – потомственных исполнителей *каввали*, сохраняющих эту традицию. Анализируются особенности отдельных групп данного сообщества. Выдвигаются предположения о том, какие черты потенциально могут быть универсальными для сообщества каввалов в целом, а какие, вероятно, являются специфическими для отдельных регионов или групп исполнителей.

Ключевые слова: суфизм, каввали, каввал, сама, даргах, Индия, Южная Азия.

Для цитирования: Киняева А.В. Кто такие каввалы: традиция *каввали* в Северной Индии и ее хранители // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2023. № 4. С. 76–87. DOI: 10.28995/2658-4158-2023-4-76-87

Who are the Qawwals: The tradition of Qawwali in Northern India and its keepers

Anastasia V. Kinyeva

*N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology,
Russian Academy of Science, Russia, Moscow, avkinyeva@gmail.com*

Abstract. The article examines the musical performative practice of qawwali that is performed in the tombs of Muslim saints of the Chishti Sufi order and is characteristic of the Indian subcontinent. Attention is paid to the traditional

form of qawwali which it preserved in Northern India today, as well as to the community of qawwals – hereditary qawwali performers and the keepers of this tradition. The features of individual groups of this community are analyzed. Suggestions are made as to which features can potentially be universal for the qawwal community as a whole, and which are likely to be specific to individual regions or groups of performers.

Keywords: sufism, *qawwali*, *qawwal*, *sama*, *dargah*, India, Southern Asia.

For citation: Kinyaeva, A.V. (2023), “Who are the Qawwals: The tradition of Qawwali in Northern India and its keepers”, *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 4, pp. 76–87, DOI: 10.28995/2658-4158-2023-4-76-87

Каввали и его популярность

Благодаря развитию средств записи и прослушивания музыки в XX в. многие музыкальные формы и жанры, бывшие ранее доступными лишь отдельным сообществам, обрели широкую аудиторию и международную популярность. Так, в наши дни практически на любом стриминговом сервисе можно без труда найти так называемую «суфийскую»¹ музыку». Центральное место в этом направлении занимает жанр *каввали* и его стилизованные вариации. При этом традиция исполнения *каввали* не является общепринятой суфийской практикой. Жанр *каввали* зародился на индийском субконтиненте предположительно в XIII в. Его происхождение связано с именем поэта и мистика Амира Хосрова² (1253–1325 гг. н. э.), члена суфийского ордена Чиштия. Насколько нам известно на момент написания статьи, *каввали* не исполняют в гробницах святых, принадлежащих другим суфийским орденам. В то время как светская версия *каввали* претерпела значительные изменения и стала неотъемлемой частью популярной культуры субконтинента, традиционное *каввали*, появившееся как жанр ритуального пения в рамках суфийских радений – *сама*³, по-прежнему исполняется в гробницах («даргах») суфийских святых ордена Чиштия на всей территории Индии и Пакистана. Своей сохранностью жанр обязан особому сообществу его исполнителей, практикующему как ритуальное, так и светское исполнение *каввали*, но ревностно соблюдающему и сохраняющему традицию.

¹ Мистическое направление в исламе, фокусирующееся на практиках аскетизма, получении духовного опыта и ритуальных практиках, направленных на осознание единства с Богом.

² Также возможны написания: Амир Хусрау, Амир Хусров.

³ Суфийский ритуал может включать в себя пение, музыку, чтение духовной поэзии и молитв.

Несмотря на широкую популярность жанра *каввали* и его богатую историю, сообщество исполнителей *каввали* – каввалы⁴ остается малоизученным. Пожалуй, наиболее значимые исследования – это: «Суфийская музыка Индии и Пакистана: звук, контекст и смысл в *каввали*» этномузыколога Регулы Курейши (Qureishi 2006), а также «Сакральная и светская музыка: постколониальный подход» Вириндера Калра. Книга Р. Курейши дает наиболее полное и детальное описание *каввали* как традиционного религиозного жанра; сообществу же музыкантов здесь посвящена одна небольшая глава. Работа Вириндера Калра содержит гораздо больше информации о сообществе каввалов, но фокусируется прежде всего на каввалах Панджаба. Для того чтобы узнать больше об этом сообществе и документировать традиционные практики исполнения *каввали*, в июле–августе 2023 г. нами была предпринята экспедиция, в рамках которой мы взяли интервью у представителей этого артистического сообщества в Дели, Лакхнау, Бадауне и Агре. Опираясь на эти полевые исследования, в данной статье мы попробуем разобраться в том, в каком виде традиция *каввали* и сообщество каввалов Северной Индии сохраняются в наши дни и существует ли единая общность каввалов. Так как традиция исполнения *каввали* неразрывно связана с локусом – гробницами святых, с гробниц мы и начнем.

Каввали и даргахи

Дели называют «порогом»⁵ 22 суфиев⁶, так как можно насчитать как минимум 22 значимых мусульманских святых, обретших

⁴ Для языка хиндустани характерно образование названия сообществ от названия рода их деятельности.

⁵ Образ порога имеет множество значений в традиции мусульманского мистицизма. Возможно буквальное прочтение – порог жилища либо усыпальницы, к которому преклоняют головы пришедшие к святому, или же метафорическое – порог, отделяющий состояние святости и мистического прозрения от мирской жизни. Подробнее см.: [Суворова 1999].

⁶ Обычно имеются в виду: Бахтияр Каки, Шах Баябани, Биби Фатима, Хамидуддин Нагори, Матка Пир, Мутаваккил Чишти, Бадруддин Шах Самарканди, «Патте Шах», он же Утаавла, Шахабуддин 'Ашик Аллах', Низамуддин Аулия, Амир Хосров, Имадуддин Исмаил Фирдоуси, Наджибуддин Фирдоуси, Салахуддин Дервиш, Алабама Камалуддин, Насируддин Чираг-и-Делви, Сайид Махмуд Бахаар, Джалалуддин Чишти, Шейх Джамали Камбох, Шейх Алауддин, Хваджа Баки Биллах Шах, Абдул Хак Мухаддис Дехлеви.

здесь свое последнее пристанище. Среди этих 22 особую популярность имеет гробница Низамуддина Аулия, рядом с которой находится и гробница его блистательного ученика Амира Хосрова. Если верить устной традиции и многочисленным заявлениям самих каввалов, *каввали* в гробнице Низамуддина аутентично настолько, что исполняется потомками самых первых каввалов, обученных Амиром Хосровом лично. Еще до начала экспедиции нам повезло взять интервью у представителя одной из самых известных групп каввалов, выступающих в Низамуддине, – Низами Бандху; эта группа подчеркивает свою связь с родоначальниками жанра. Так что, разумеется, первым местом, в которое мы направились на поиски *каввали*, стала гробница Низамуддина. Даргах Хазрата Низамуддина расположен в старом Дели, в мусульманском районе. Гробница окружена торговыми улочками (базары рядом с популярными гробницами – частое явление), чем ближе к гробнице, тем меньше на стойках и развалах видны обыкновенные товары и тем больше продают роз и их лепестков – обычное подношение святым. Гробница открыта для всех желающих, независимо от вероисповедания, мужчины могут войти в саму усыпальницу, женщины же могут обойти ее по кругу вдоль резной каменной решетки. *Каввали* исполняется здесь каждый день, но по четвергам представление имеет особый размах, в толпе слушателей можно встретить как местных жителей, так и иностранцев, преимущественно туристов. *Каввали* исполняют в вечернее время, между *асром* и *магрибом*, а также и после *магриба*⁷. Купив лепестки и оставив обувь у лавочников на подходах к гробнице, пришедшие к святому несут подношения к усыпальницам, после чего те, кто желает послушать *каввали*, располагаются, рассаживаются на полу во внутреннем дворе даргаха. Напротив входа в усыпальницу Низамуддина, обращенные лицом к святому, сидят сами каввалы. Исполнение *каввали* происходит, строго говоря, не для собравшихся людей, хотя слушатели и подносят каввалам деньги во время выступлений, свое пение каввалы обращают непосредственно к святому. Слушатели рассаживаются по бокам от каввалов, чтобы не заслонять им усыпальницу, оставляя свободным пространство между исполнителями и могилой святого.

Отдельные группы исполнителей *каввали* называются *хумнава* либо *бандху* и состоят, как правило, из восьми-девяти человек: солиста, одного или двух бэк-вокалистов, одной-двух фисгармоний и одного либо нескольких перкуссионистов, также в исполнении,

⁷ Третья и четвертая из пяти обязательных ежедневных молитв, совершаемых мусульманами. Аср совершается в послеобеденное время, магриб – после момента захода солнца.

как правило, участвует хор из четырех или пяти человек, повторяющих ключевые фразы и поддерживающих ритм хлопками в ладоши (Qureishi 2006). Однако, как мы увидели в самом Низамуддине и многих других гробницах, такой состав исполнителей не является обязательным и скорее представляет собой наиболее оптимальный вариант. В Низамуддине встречаются как классические по составу группы, так и группы поменьше, и это вполне допустимо. В реальной практике исполнение *каввали* в гробницах в рамках ежедневных поминовений может осуществляться двумя-тремя вокалистами в сопровождении гармоники, в некоторых случаях группа каввалов также может состоять и из большего количества человек, как правило, за счет увеличения числа вокалистов или хора. Мы видели подобное в другой крупной гробнице уже в Лакхнау. Дева Шариф или просто Дева – небольшой городок в 25 км от Лакхнау, получивший эпитет «Шариф», то есть «благородный», благодаря гробнице Вариса Али Шаха, расположенной в этом городе. Гробница Дева Шариф своей популярностью едва ли уступает гробнице Низамуддина. Малоизвестная для иностранцев, она тем не менее привлекает толпы паломников со всех уголков Индии, на территории гробницы даже есть паломнический центр, в котором могут остановиться все желающие. Как и Низамуддин, гробница Дева Шариф окружена торговыми улочками как с обычными товарами, так и с подношениями, которые здесь стоят куда дешевле. В отличие от Низамуддина, женщины здесь могут пройти и в самую усыпальницу святого, а среди посетителей помимо обычных мирян можно увидеть мюридов – послушников суфийского ордена, здесь они носят ярко-желтые одеяния⁸. Так как в Дева Шариф обретается множество паломников, во время пения *каввали* хор иногда разрастается до десятка человек и более, мужчины, подпевающие каввалам, подсаживаются им за спины и подхватывают рефрены. Репертуар каввалов Северной Индии состоит преимущественно из поэзии на языке урду. Некоторые респонденты также хвастали тем, что могут исполнить что-то и на фарси. В основном исполняются сочинения Амира Хосрова, но встречаются также и более современные тексты. Надо иметь в виду, что ритуальные формы исполнения *каввали*, доступные для широкого слушателя (*ам маджлис*), могут не полностью совпадать с традициями исполнения *каввали* в рамках закрытых радений суфийских орденов (*хас маджлис*), о которых нам рассказал представитель суфийского центра при гробнице Низамуддина. Так, например, в соответствии с рассказом нашего респондента в рамках особых собраний запрещены к использованию все музыкальные инструменты, за исключением ударных, что

⁸ Подробнее о Дева Шариф см.: [Hasnain 2016].

соответствует более ранним формам *каввали* (изначально единственным разрешенным инструментом при исполнении *каввали* был даф⁹). Предполагается, что в рамках *сама* музыканты и слушатели могут достигнуть особого состояния, именуемого *ваджд* – экстаз, ощущение единения с божественным началом. Такие экстатические состояния – нечастое событие и больше характерны для закрытых собраний посвященных. *Каввали* звучит в гробницах круглый год по одному и тому же расписанию, кроме двух особых периодов. В первые 13 дней мухаррама¹⁰ каввалы исполняют *марсии* и *соз* – плачи по Хазрату Хусейну, шиитскому имаму. *Каввали* на этот период строго запрещено. Другим особым временем года является *урс* – поминовения святого, приуроченные к дате его смерти. В честь этого события, как правило, устраиваются программы продолжительностью несколько дней, когда к гробницам съезжаются приглашенные каввалы из других даргахов, так что в одном месте можно услышать *каввали*, исполняемое в стилях различных музыкальных школ.

Различные школы исполнения каввали

В основе индуистской классической музыки лежит так называемая *гуру-шишья парампара* – традиция передачи искусства от учителя к ученику по цепочке. Сложившаяся уже при мусульманских правителях система гхаран является продолжением этой *парампары*, или традиции. Гхарана представляет собой систему социальной организации исполнительских сообществ субконтинента. Гхараны, как правило, объединяют сообщества певцов или музыкантов и частично танцоров по принципу ученичества, родства и приверженности той или иной исполнительской традиции или школе. Слово «гхарана» происходит от слова на хиндустани «гхар», что означает «дом». Названия гхаран, как правило, связаны с местом их происхождения, например Дели гхарана, Гвалиор гхарана и так далее. От учителя, создавшего новый стиль исполнения, гхараны ветвятся как дерево. Несмотря на то что, со слов наших

⁹ Ударный музыкальный инструмент, напоминающий бубен. Представляет собой круглый деревянный обод, обтянутый кожей, к ободу прикрепляются металлические кольца или пластинки, издающие звенящий звук при ударах.

¹⁰ В первые 10 дней проходит комплекс поминовений Хазрата Хусейна и его сподвижников, погибших в неравной битве на десятый день мухаррама, три дня после трагедии также традиционно включаются в период скорби и поминовений на субконтиненте.

респондентов, вполне можно стать частью той или иной гхараны через ученичество, родственные узы играют первостепенную роль, так как, как правило, исполнительское искусство передается в семьях по наследству. Гхараны могут включать в себя представителей сообществ и групп разного происхождения и вероисповедания. Если же фокусироваться на самом сообществе каввалов, сведения, собранные различными исследователями, не дают универсального описания этой группы, а скорее подчеркивают ее разнородность. Важно учесть, что *каввали* как коммерческий жанр привлекает также исполнителей, не связанных ни с каким сообществом или исполнительской традицией, но желающих заработать на исполнении популярной музыки. В рамках данной статьи мы фокусируемся исключительно на потомственных группах каввалов Северной Индии, коими и являются наши респонденты.

Каввалы и то, что их объединяет

Из проведенных интервью и сделанных наблюдений можно вывести следующие черты, объединяющие сообщество каввалов Северной Индии.

Семейственность. Сообщество каввалов, судя по всему, относится к сообществам профессиональным и родственным одновременно. Занятие исполнительским искусством в этом сообществе передается из поколения в поколение и исключительно по мужской линии. Помимо того что женщинам в целом недозволено исполнение ритуального, традиционного *каввали* в гробницах святых, женщины каввалов по большей части обязаны соблюдать парду¹¹ – скрывать себя от посторонних мужчин и не контактировать с ними, что, однако, не мешает им участвовать в качестве исполнительниц на женских маджлисах¹², посвященных различным религиозным и семейным праздникам. В своей книге Калра указывает на то, что в сообществе каввалов распространены родственные браки, помимо этого, многие респонденты указывали на родство между членами различных гхаран, полученное посредством брака (Kalra 2015). Почти все опрошенные респонденты с уверенностью

¹¹ От хиндустани слова «парда», что означает «занавес» – религиозная и социальная практика затворничества женщин, распространенная среди некоторых мусульманских и индуистских общин. Характеризуется избеганием женщинами мужчин, не являющихся кровными родственниками и ношением одежды, скрывающей лицо и тело.

¹² Происходит от арабского слова «джулус» («сидеть»), означает «место заседания, собрания».

говорили о том, что их дети в обязательном порядке унаследуют их занятие, дети некоторых из них, несмотря на юный возраст, уже начали свое обучение и участвуют в исполнении *каввали* вместе со старшими.

Принадлежность к конкретной гхаране. Второй пункт, объединяющий сообщество каввалов уже с профессиональной точки зрения, – принадлежность групп исполнителей *каввали* к конкретным гхаранам. Абсолютно все респонденты могут без труда назвать свою гхарану и всю цепочку своих учителей, а также назвать гхараны, с которыми их связывают родственные отношения. Важно подчеркнуть, что гхараны, к которым принадлежат исполнители, не являются в строгом смысле гхаранами исключительно каввалов и обучение включает в себя в первую очередь основы классической индийской музыки и вокала. Со слов респондентов, обучение начинается в детском возрасте (как правило, до 10 лет) и заключается по большей части именно в изучении музыки и вокальных техник. Исполнение же собственно *каввали* никаким особым образом не преподается, тексты и традиции исполнения осваиваются детьми за счет участия в репетициях и в выступлениях старших, то есть, как выражаются сами респонденты, познаются «сидя рядом». Только представители сообщества каввалов при Низамуддине отмечали отдельное обучение непосредственно *каввали* как особому жанру.

Вероисповедание и духовность. Еще один важный аспект, объединяющий традиционные группы каввалов, – их религиозные воззрения. Несмотря на отчуждение современного популярного *каввали* от своего изначального контекста, жанр *каввали* немислим без суфизма, а сам суфизм немислим без ислама. Обращенное к мусульманскому святому и исполняемое на собраниях суфийских орденов, исполнение *каввали*, безусловно, является религиозной практикой. Хотя гробницы мусульманских святых и открыты для всех посетителей без ограничений, исполнять *каввали* в даргахе имеют право исключительно мусульмане. Для самих каввалов характерно почтительное отношение к святым, в даргахах которых они выступают, знание их жизнеописаний, часто каввалы охотно рассказывают о чудесах, которые совершал святой при жизни и после. Для респондентов есть принципиальная разница в исполнении *каввали* как религиозного действия и исполнении *каввали* в рамках коммерческого концерта. Разница эта состоит не только в формате выступления (в коммерческих концертах могут использоваться дополнительные современные инструменты), но и в репертуаре, и не в последнюю очередь в отношении самого исполнителя к своей деятельности как заработку – *розгар* либо *ибадат* – поклонению.

Принадлежность к определенному даргаху и патронаж суфийского ордена. Для сообщества традиционных каввалов характерна связь конкретных исполнительских групп с определенным даргахом. Такая связь является наследственной и заключается во взаимно обязывающих отношениях между патроном (как правило, представителем суфийского ордена) и каввалами. Патрон позволяет каввалам использовать даргах как площадку для выступлений и получать свою часть денег из пожертвований во время исполнения *каввали*, в свою очередь, сами каввалы принимают на себя обязательства участвовать во всех программах и радениях, проходящих в даргахе. Такие отношения, однако, не означают, что абсолютно все каввалы обязаны присутствовать в даргахе ежедневно. Так как при одной гробнице может существовать несколько исполнительских групп (в некоторых гробницах число каввалов может достигать шестидесяти и более), каввалы имеют возможность участвовать в коммерческих концертах и ездить в другие гробницы, когда в них проходят поминовения святых, приуроченные к урсу. Важную роль в духовной жизни сообщества играет покровительство патронов, многие респонденты заявили о своем ученичестве у пира – учителя из суфийского ордена. Так, например, если в Низамуддине практически у всех каввалов к имени добавляется Низами в знак того, что они являются последователями Низамуддина, в Дева Шариф все они добавляют к своему имени Варси, как последователи Вариса Али Шаха. Таким образом, патроны и каввалы оказываются связаны не только социально-экономическими отношениями, но и религиозно-иерархическими.

Каввалы и различия между ними

Помимо объединяющих признаков сообщества, которые мы смогли проследить в ответах наших респондентов и вышеупомянутых исследованиях, мы также должны отметить и другие, менее универсальные наблюдения, требующие дополнительного исследования и уточнения.

Принадлежность к так называемым каввал бачче. Многочисленные онлайн-источники, такие как интервью самих каввалов различными изданиями и статьи в прессе¹³, а также исследование Курейши упоминают особую группу *каввал бачче* (в переводе с хиндустани – «дети каввалов») – согласно устной традиции эти первые каввалы были обучены самим Амиром Хосровом, и их потомки и наследники,

¹³ См. для примера: <https://theculturetrip.com/asia/india/articles/the-sufi-maestros-an-interview-with-the-warsi-brothers>, <https://anandfoundation.com/qawwali-delhi/> (дата обращения 29.08.2023).

собственно, и носят звание *каввал бачче*. Калра в своем исследовании также утверждает, что представление о единой главной линии *каввал бачче* и попытки найти реальные либо метафизические связи между собственной школой и оригинальными *каввал бачче* прослеживаются у каввалов из Панджаба. В рамках же нашего исследования мы должны отметить, что наиболее распространено представление о *каввал бачче* оказалось, собственно, в Дели, где и располагаются гробницы Хазрата Низамуддина и Амира Хосрова. Респонденты же из других городов имели смутное представление о том, кто такие *каввал бачче* и только после ряда наводящих вопросов пытались дать свою интерпретацию этому термину. На просьбу назвать своих учителей подавляющее большинство ограничивались своей гхараной и начинали отсчет от ее основателя, а не от Амира Хосрова либо обученных им *каввалов*. Из этого можно сделать вывод, что либо принадлежность к *каввал бачче* имеет значение только для определенных групп каввалов (возможно, каввалов из конкретных регионов), либо представления о том, кого и почему можно называть *каввал бачче*, сильно разнятся. В случае каввалов из гробницы Хазрата Низамуддина также есть необходимость исследования связи между подлинной родословной исполнителей и их самоопределения как *каввал бачче*. Вполне возможно, что применение термина не подразумевает наличия именно кровных связей и у этой группы каввалов.

Самоидентификация каввалов как мираси. При исследовании сообщества важную роль играет выяснение самоназвания. Большая часть респондентов при описании своего сообщества использовали термин *мираси*. Само слово *мираси* восходит к арабскому *мирас*, что означает «наследование» или в некоторых случаях «наследие». Интересно, что сам термин *мираси* объединяет в себе множество локальных сообществ в Северной Индии. Сообщества эти настолько разнородны, что их представители могут не только принадлежать к различным региональным группам, но и даже иметь различное вероисповедание, так, в Панджабе многие представители этого сообщества сикхи или хинду, но встречаются и *мираси*-мусульмане (Kalra 2015). По своей профессии *мираси*, как правило, хранители семейной истории, генеalogий своих патронов, а также певцы и музыканты. Во многих штатах сообщество *мираси* сильно маргинализированно и имеет низкий социальный статус, что характерно для представителей обслуживающих профессиональных сообществ в целом. Судя по всему, связь между сообществами каввалов и *мираси* представляет собой пересекающиеся множества, так как в своей работе Калра утверждает, что в рамках исследования панджабских каввалов лишь немногие из них оказались бывшими *мираси*. В свою очередь, среди наших респондентов представители

групп каввалов из Лакхнау, Бадаюна и Агры называли себя *мираси*. Каввалы из Бадаюна и вовсе очень горячо настаивали на своем статусе *мираси*, как обозначении «наследников традиций», и подчеркивали традиционность и порядочность, присущие их сообществу, возможно, как раз пытаясь дистанцироваться от распространенных в некоторых штатах представлений о низком статусе *мираси*. В общении же с каввалами из гробницы Хазрата Низамуддина в Дели никаких упоминаний о *мираси* не прозвучало, не приводит их и Регула Курейши, работавшая наиболее плотно с каввалами из этой же гробницы. Все это, однако, не указывает на отсутствие или наличие реальной связи между каввалами из гробницы Низамуддина и делийскими *мираси*.

Подводя итог, можно отметить, что противоречивые и неполные данные о сообществе *каввалов*, распространенном на всей территории индийского полуострова, представляют собой огромное поле для антропологических исследований генеалогического, социокультурного и религиозного плана. Из имеющихся данных о каввалах с уверенностью утверждать о них можно немного: на примере каввалов Северной Индии мы видим, что большинство исполнителей *каввали* относятся к профессионально-родовым сообществам индийских мусульман различного происхождения. Безусловно, эти сведения являются недостаточными и не могут характеризовать это сложное и многообразное сообщество в полной мере.

Играющие перед слушателями различных вероисповеданий, вызывающие к святым и исполняющие любовные вариации *каввали* на радость скачующим посетителям культурных фестивалей, каввалы представляют собой пример сообщества, сочетающего сакральные действия и современные веяния в своих повседневных практиках. При этом они являются ревностными хранителями традиции исполнения *каввали*, ставшего неотъемлемой частью ритуальной и духовной жизни суфийского ордена Чиштия. Нельзя недооценивать и важность традиции *каввали* для индийского общества в целом, так как *каввали* – одна из немногих мусульманских практик, в которых массово принимают участие представители других вероисповеданий. *Каввали*, безусловно, является одной из точек притяжения, сближающих представителей различных сообществ и общин субконтинента. Сами же каввалы, закрытые с точки зрения брачных связей, наследования исполнительского искусства и привязки к определенной гробнице и ордену, представляют собой не уникальный, но редкий пример сообщества, сохраняющего четкие границы религиозной традиции, несмотря на растущую медийную популярность *каввали* и его отчуждения от первоначального контекста. При этом сами каввалы активно участвуют в популяризации светской версии жанра, что делает

особенно интересным изучение опыта этого сообщества с точки зрения сохранения границ и баланса между духовным и светским, традицией и современностью.

Благодарности

Статья публикуется в рамках работы над проектом РНФ 22–28–00505 «Особые миры» Индии: малые народы и социальные группы. Этнокультурные стратегии сохранения и сглаживания различий». 2023 г.

Acknowledgements

The article is published the framework of the project RSF 22–28–00505 “Special Worlds” of India: small peoples and social groups. Ethnocultural Strategies for Preserving and Smoothing Differences”. 2023.

Литература

- Суворова 1999 – *Суворова А.А.* Мусульманские святые Южной Азии XI–XV вв. М.: Изд-во ИВ РАН, 1999. 296 с.
- Hasnain 2016* – *Hasnain N.* The other Lucknow: An ethnographic portrait of a city of undying memories and nostalgia. India: Vani Prakashan, 2016. 344 p.
- Kalra 2015* – *Kalra V.S.* Sacred and secular musics: A postcolonial approach. L.: Bloomsbury Publishing Plc, 2015. 237 p.
- Qureishi 2006* – *Qureishi R.B.* Sufi music of India and Pakistan: Sound, context and meaning in qawwali. Karachi: Oxford University Press, 2006. 265 p.

References

- Hasnain, N. (2016), *The other Lucknow: An ethnographic portrait of a city of undying memories and nostalgia*, Vani Prakashan, India.
- Kalra, V.S. (2015), *Sacred and secular musics: A postcolonial approach*, Bloomsbury Publishing Plc, London, UK.
- Qureishi, R.B. (2006), *Sufi music of India and Pakistan: Sound, context and meaning in qawwali*, Oxford University Press, Karachi, India.
- Suvorova, A.A. (1999), *Musulmanskiye svyatiye Yuzhnoi Azii XI–XV vekov* [Muslim saints of South Asia in the 11th – 15th centuries], Rossiyskaya Akademiya Nauk, Institut vostokovedeniya, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Анастасия В. Киняева, аспирант, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва, Россия; 119334, Россия, Москва, Ленинский пр-кт, д. 32А; avkinyaeva@gmail.com

Information about the author:

Anastasia V. Kinyaeva, postgraduate student, N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Science, Moscow, Russia; 32A, Leninsky Av., Moscow, Russia, 119334; avkinyaeva@gmail.com